

УДК 81.00

ПРАГМАТИКА ОБЪЯСНЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

© *Панова Оксана Васильевна*

кандидат филологических наук,

ОАО «АСБ Беларусьбанк»

Республика Беларусь, г. Брест, ул. Ленина, 35

E-mail: panovoj@gmail.com

Статья посвящена проблеме изучения «объяснения» в художественном тексте. Автор рассматривает объяснение как один из подвидов типа речи «рассуждение», логическую основу которого составляет умозаключение, прагматическая направленность ориентирована на констатацию причинных отношений без воздействия на адресата. Дается анализ фрагментов художественного текста, который показывает различие между объяснением и аргументацией как подтипами рассуждения. В основе объяснения лежит констатация причинно-следственной зависимости между явлениями. Аргументация служит для разрешения какой-либо проблемной ситуации, подтверждения или отрицания какого-либо явления. Объяснение в художественной речи, в отличие от научной, опирается на личное или общечеловеческое знание реального мира писателя и читателя, на общность их пресуппозиций, потому выполняет в большей степени чисто коммуникативную функцию — ярко, точно представить изображаемое, привлечь читателя в собеседники.

Ключевые слова: функционально-смысловые типы речи; рассуждение; объяснение; аргументация; прагматическая целеустановка; художественный текст.

В рамках гносеологической постановки вопроса в основе объяснения как разновидности рассуждения лежит эмпирический уровень отражения реальной действительности в сознании человека. Говорящий устанавливает причинно-следственную зависимость между предметами и явлениями объективной действительности.

В философии и логике сложилось понимание объяснения как установление смысла, причины, закономерностей. Объяснение может быть квалифицировано как обоснование, однако попытки логиков разграничить объяснение и доказательство по оттенкам значения вопроса *почему?* не дали результатов. Объяснение и доказательство «существенно отличаются по своим целям, объектам, структурам» [9, с. 10]. Объяснение представляет собой раскрытие сущности объясняемого объекта, но не вносит в наши знания об объекте существенно нового, а раскрывает лишь то, что имплицитно в нем заложено [9, с. 20; 13, с. 76].

Итак, с точки зрения логиков, объяснение представляет собой рассуждение, посылки которого содержат информацию, достаточную для выведения из нее описания рассматриваемого явления [5, с. 236]. Объяснение может опираться на научный закон, а также на случайное общее утверждение. По своей форме объяснение всегда является выводом или системой выводов и имеет своей целью дать ясное и отчетливое представление о более или менее известном явлении [6, с. 403].

Понятие объяснений довольно часто встречается в современных работах по исследованию структуры текста, однако однозначной трактовки этот термин не имеет. Так, Н. А. Метс и О. Д. Митрофанова называют «объяснительными тек-

стами» рассуждение и доказательство, которые выделяются ими как самостоятельные типы текста, то есть «объяснительный» выступает синонимом к терминам «аргументативный», «рассуждение». Авторы указывают на особенности структуры «объяснительных» текстов, где за тематически главным предложением следуют предложения, которые повторяют некоторые частные стороны его и объясняют их путем приведения примеров, указанием причин правильности утверждения, добавлением подробностей и т. п.» [8, с. 92].

В. В. Одинцов считает «объяснение» и «рассуждение» разными типами текста. Он указывает на то, что в основе этих типов текста лежат различные логические структуры: в основе «объяснения» — определение понятия, в основе «рассуждения» — умозаключение. Несмотря на это, В. В. Одинцов, объединяя все типы речи в две большие группы (аргументативные и представляющие), относит объяснение наряду с определением, умозаключением и рассуждением к аргументативным подтипам [10, с. 93–94].

Объяснение как разновидность дедуктивного рассуждения в научном тексте в зависимости от «коммуникативно-речевых намерений» выделяется Н. А. Якубовой. Автор указывает на то, что в ходе рассмотрения научных проблем излагаются мысли, направление на выявление скрытых, невидимых сторон и характеристик тех или иных явлений, объясняются определенные характеристики, которые, по мнению автора, могут вызвать объективные трудности в понимании со стороны адресата. Объяснение понимается как форма мысли, служащая для изложения сути изображаемого предмета или явления [4, с. 7].

Разрабатывая классификацию рассуждения, Т. Б. Трошева относит объяснение к периферии аргументации, а основную функцию объяснения видит в раскрытии причин явления. Результат объяснения — высказанное ранее суждение, которое стало более понятным за счет того, что вскрыты обстоятельства, породившие, обусловившие явление, о котором идет речь [12, с. 13]. Практически все из вышеуказанных авторов, за исключением Т. Б. Трошевой, рассматривают объяснение в рамках научного стиля. По нашим наблюдениям, данный подтип рассуждения очень широко представлен в текстах художественной литературы. Статистический анализ, проведенный А. Т. Кривоносовым, показывает, что на 400 страницах обследованного художественного текста было обнаружено 1380 логических умозаключений, подавляющее большинство из них — энтимемы [7, с. 36]. Художественное объяснение строится в рамках обыденного сознания, отражающего опыт повседневной жизни.

В данной статье мы рассматриваем объяснение как один из подвидов такого типа речи, как рассуждение, логическую основу которого составляют умозаключение, а прагматическая направленность ориентирована на констатацию причинных отношений, без воздействия на адресата. Проиллюстрируем нашу мысль примерами:

«Лошади тощали от бескормицы. в разоренной войной прифронтовой полосе не было кормов». (М. Шолохов)

В основе данного объяснения лежит следующее умозаключение:

Если не хватает кормов, лошади тощали от бескормицы;

В прифронтовой полосе не было кормов;

Следовательно: лошади тощали от бескормицы.

В основе рассмотренного фрагмента лежит энтимема, в которой большие посылки опущены, так как представляют собой общеизвестные положения. Необходимо также отметить, что адресантом данных высказываний является сам автор-повествователь, адресат же не представлен реально, а лишь предполагается в обобщенном образе читателя. Кроме того, в микротеме отсутствует какая-либо проблемная ситуация, требующая своего разрешения. Перед создателем текста стоит задача не прийти к какому-либо решению, а лишь указать на причину того или иного явления.

Прагматическая целеустановка рассуждения-объяснения кардинально отличается от прагматики аргументации. Цель рассуждения-объяснения не выведение нового знания, с помощью которого оказывается прямое воздействие на адресат высказывания, а пояснение какой-либо мысли автора, его отношение к героям и их поступкам. Отсюда специфика прагматического содержания объяснения — информирование.

«Но дни и в мирные, и в кровавые годы летят, как стрела, и молодые Турбины не заметили, как наступил декабрь». (М. Булгаков)

В этом, на наш взгляд, и заключается основное различие между объяснением и аргументацией как подтипами рассуждения. Аргументация, как было показано выше, служит для разрешения какой-либо проблемной ситуации. Аргументация предназначена для подтверждения или отрицания какого-либо мнения. Она отличается эксплицитно выраженной адресной направленностью и предполагает диалог и активную реакцию другой стороны на приводимые доводы. В основе объяснения же не содержится никакой проблемной ситуации, оно лишь констатирует наличие причинно-следственной зависимости между явлениями. При этом в отличие от аргументации говорящий не прибегает к доказательствам, следствие осуществляется по причине объективного характера, что обуславливает наличие объективной модальности в текстах, содержащих объяснение.

Роль пресуппозиции в объяснении также имеет свои особенности. Данная категория, безусловно, присутствует в рассматриваемом подтипе рассуждения, но в отличие от аргументации не актуализируется, то есть при создании объяснения совпадение пресуппозиций автора и читателя подразумевается как нечто само собой разумеющееся, «затекстовая причинность входит в пресуппозицию автора и должна быть известна читателю, потому что иначе невозможно адекватное понимание художественное произведение. Затекстовая причинность связана с мировоззрением автора, его религиозными, философскими, эстетическими убеждениями» [11, с. 11].

Анализ языкового материала выявил некоторые особенности объяснения как подтипа рассуждения на уровне семантического поля временной локализованности. В микротекстах, содержащих объяснение, присутствуют обе категории, входящие в оппозицию временной локализованности/ нелокализованности. В предложении, содержащем выводное суждение умозаключения, налицо ситуация временной локализованности, что, на наш взгляд, связано с одной из логических особенностей объяснения, а именно: «объясняемыми являются реальные объекты» [6, с. 403]. А. В. Бондарко указывает на то, что «для констатации выразилось конкретное действие, занимающее определенное местоположение во времени» [2, с. 214].

«От неожиданности в первое мгновение ошолбенели и не слышали, что вскрикнули. Но так как настезь откинута дверь в руке Антонины Александровны наполовину представляла настезь раскрытое объятие, то это вывело их из столбняка, и они как безумные бросились друг другу на шею». (Б. Пастернак)

В данном случае представлено конкретное действие, совершаемое конкретными субъектами, которое выражено глаголом совершенного вида. Совершенный вид глагола обнаруживает тенденцию к сочетаемости преимущественно с ситуациями, локализованными во времени. Эта тенденция особенно точно проявляется в формах прошедшего времени [3, с. 4–16].

Таким образом, рассмотренные примеры показывают, что для примеров, содержащих вывод умозаключения, характерно наличие ситуации, прикрепленной к определенному моменту на оси времени (локализованной во времени). Ключевая часть рассуждения — это не логический вывод, а указание на являющиеся следствием каких-то событий конкретные действия персонажа или его эмоциональные состояния. Вводя в текст объяснение, автор опирается на личное или общечеловеческое знание реального мира, тем самым предполагая общность пресуппозиций своей и читателя, поскольку пресуппозиция «есть условие осмысленности текста или его части. Она входит в интенцию автора как предположение наличия у адресата тех или иных фоновых знаний о референте» [1, с. 25].

В отличие от научной речи, где объяснение раскрывает коммуникативно-познавательную задачу раскрытия подлинных причин исследуемых наукой явлений, объяснение в художественной речи выполняет в большей степени чисто коммуникативную функцию — ярко, точно представить изображаемое, привлечь читателя в собеседники.

Литература

1. Арнольд И. В. Роль квантования, текстовой импликации и презумпции в семантике поэтического текста. Челябинск, 1988. С. 19–25.
2. Бондарко А. В. Функционально-грамматическое описание полей аспектуальности и таксиса в русском языке // Функциональный анализ грамматических аспектов высказывания. Л., 1985. С. 4–16.
3. Бурдина С. В., Трошева Т. Б. Объяснение как форма выражения авторского сознания // Стилистика и прагматика : тезисы докладов научной конференции. Пермь, 1997. С. 41–43.
4. Вейзе А. А. Чтение, реферирование и аннотирование иностранного текста. М., 1985.
5. Ивин А. А. Основы теории аргументации. М., 1997.
6. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
7. Кривонос А. Т. Отрицание в предложении и отрицание в умозаключении (Опыт семантического анализа отрицаний в тексте) // Вопросы языкознания. 1986. №1. С. 35–49.
8. Метс Н. А., Митрофанова О. Д., Одинцова Т. Б. Структура научного текста и обучение монологической речи. М., 1981.
9. Никитин Е. П. Объяснение — функция науки. М., 1970.
10. Одинцов В. В. Стилистика текста. М., 1980.
11. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987.

12. Трошева Т. Б. Формирование рассуждения в процессе развития научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. Пермь, 1999.

13. Цветкова Т. М. Конституирующие факторы текста «рассуждение» в научном стиле: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983.

THE LITERARY TEXT EXPLANATION PRAGMATICS

Oksana V. Panova

Candidate of Philology

OJSC ASB Belarusbank

32, Lenina Str., Brest, 224030, Republic of Belarus

The article is devoted to the problem of studying “explanation” in a literary text. The author considers the explanation as one of the subtypes of the type of speech “reasoning”, the logical basis of which is making an inference. In this regard, the pragmatic focus is oriented to the statement of causal relations without affecting the addressee. The research conducts an analysis of the literary text fragments, which illustrates the difference between explanation and argumentation as subtypes of reasoning. The explanation is based on a causal relationship between the phenomena. The argument serves to resolve any problematic situation, to confirm or reject any phenomenon. Explanation in literary speech, as opposed to scientific, relies on the personal or general human knowledge of the real world of the writer and reader, on the common ground of their presuppositions, and, therefore, performs a purely communicative function in most instances — to imagine the subject matter in the vivid and accurate way and to attract the reader to the interlocutors.

Keywords: functional and semantic types of speech; reasoning; explanation; argumentation; pragmatic goal setting; literary text.